

Оставив вспомогательного управляющего Нанами Кэнто и Хайбары Ю разбираться с последствиями, Годжо Хара подхватил обоих младшекласников и мгновенно перенёсся обратно в Токийский магический колледж.

Офицеры полиции префектуры Нагано Такааки Морофуси и Кансукэ Ямато, как раз обсуждавшие детали со вспомогательным управляющим, обернулись и обнаружили, что трое одарённых юношей бесследно исчезли. Впрочем, лишних вопросов они задавать не стали. Управляющий уже предупредил их о необходимости подписать соглашение о неразглашении, да и сомневаться не приходилось: спроси они о чём-то, им всё равно никто ничего не расскажет.

Лишь столкнувшись с этим безумием лицом к лицу, они осознали: в мире действительно существуют невидимые чудовища и те, кто посвятил жизнь борьбе с ними. В памяти всплыли старые нераскрытые дела префектуры, где характер увечий никак не вязался с человеческими возможностями, и туманные объяснения руководства о том, что расследование «передано в особый отдел». Теперь всё встало на свои места: те загадочные смерти были делом рук проклятых духов, а загадочным ведомством, забиравшим архивы, оказался этот самый колледж магов.

Обычные люди, лишённые способности видеть проклятия, они могли лишь похоронить пережитое глубоко в душе. Ни у одного из них не возникло даже мимолётного желания соприкоснуться с этой теневой стороной реальности вновь.

Хара вернулся в Токийский колледж, держа пошатывающихся младших за шиворот.

Сатору, завидев вернувшегося брата, тут же подскочил к нему:

— Брат, что-то ты припозднился. — Он мазнул взглядом по окровавленной форме Кэнто и Ю. — Ого, да вас там неслабо потрепало. Ну и слабаки же вы!

Шедший следом Сугуру Гэто укоризненно покачал головой:

— Сатору, не нужно резать правду-матку в глаза, пощади чувства младших. Ну и что, что они пока откровенно слабы? Зато им есть куда расти.

Нанами и Хайбара лишь мрачно промолчали. Утешение от старшего Гэто звучало так, что лучше бы он вообще молчал.

— Пойду приму душ и переоденусь, — с каменным лицом выдавил Кэнто Нанами. В очередной раз он убедился, что во всём колледже уважения заслуживает исключительно надёжный и адекватный господин Хара.

— Отдыхайте сегодня, — негромко произнёс Хара. — К занятиям вернётесь завтра.

Ю Хайбара, казалось, ничуть не пострадал ментально от пережитого кошмара. Его лицо озарила всё та же обезоруживающе тёплая улыбка:

— Преогромное спасибо, господин Хара! До завтра, старшие!

Помахав рукой, Хайбара увлёк за собой хмурого Нанами в сторону жилого корпуса.

Сёко Иэири проводила их взглядом и слегка нахмурилась:

— Судя по количеству крови на одежде, они были на волосок от смерти. Хара, что там вообще стряслось?

За несколько месяцев совместной жизни в общежитии она успела привязаться к этим двоим. Пусть один из них порой казался неисправимым оптимистом без царя в голове, а второй — вечно недовольным букой, оба были прилежными учениками и искренне уважали старших. Сёко не на шутку за них испугалась.

Хара убрал руки в карманы куртки и заговорил тише обычного:

— Я подоспел в самый последний момент. Ещё секунда — и Хайбара исчез бы в пасти твари. Но к моему прибытию он уже лишился левой руки, да и Нанами истекал кровью. Если бы двое полицейских среди спасённых ими обывателей не сохранили самообладание, и один из них не прорвался сквозь завесу, чтобы вызвать помощь, живыми мы бы их сегодня не увидели.

Слова Хары заставили всех троих помрачнеть. Магам не привыкать к смерти, но гибель безликих незнакомцев — это одно, а потеря близких товарищей — совсем другое.

— Проклятие оказалось Проклятием божества земли первого ранга, — продолжил Хара. — Его породило суеверие местных деревенщин, которые скармливали твари заезжих туристов. Нанами и Хайбара утверждали, будто дух внезапно эволюционировал из второго ранга прямо во время боя. Но я в такие совпадения не верю. Тварь изначально была первого ранга. Похоже, кто-то срежиссировал эту ловушку.

Хара слегка сомневался, стоило ли озвучивать эти догадки. Ему не хотелось пачкать уши Сатору грязными интригами верхушки. С другой стороны, если неизвестный враг начал действовать столь открыто, предупредённость могла спасти им жизни.

— Хара, ты уверен? — помрачнел Сугуру. — Кому могли перейти дорогу Нанами и Хайбара? Они ведь без году неделя в мире магов, оба из самых обычных семей. Зачем кому-то пытаться их убить? Может, это всё-таки трагическая случайность?

В голосе Гэто сквозило отчаяние. Казалось, он отчаянно пытался убедить самого себя, лишь бы не признавать страшную правду.

Хара окинул его холодным взглядом:

— Пока это лишь рабочая гипотеза. Я уже отправил людей всё проверить. Но какова бы ни была причина — злой умысел или нелепое совпадение, — вывод один: нам нужно срочно подтянуть их навыки выживания. Не всегда я буду оказываться рядом вовремя.

Сугуру рассеянно кивнул, его мысли блуждали где-то далеко:

— Пойду навещу их. — И он медленно пошёл в сторону комнат младшеклассников.

Сёко достала пачку сигарет:

— Пойду покурю. — И тоже скрылась за поворотом.

Сатору положил руку на плечо брата:

— У тебя ведь уже есть подозреваемые, верно?

Хара кивнул и заговорил вполголоса:

— Мы с тобой учимся здесь. Сёко и Сугуру — наши близкие друзья, да и младшие тянутся к нам. В глазах консерваторов из Главного совета все они автоматически получили ярлык «фракции Годжо». Сёко — бесценный целитель с Обратной проклятой техникой, Сугуру — маг особого ранга, до них дотянуться кишка тонка. Вот они и переключились на самых уязвимых: тех, кто ещё не успел окрепнуть. На Нанами и Хайбару.

Лицо Сатору заледенело:

— Опять эти гнилые мандарины... Давай просто пойдём и перебьём их всех?

Хара мягко взъерошил шёлковые волосы брата:

— Я не спущу им это с рук, Сатору. Но ввалиться туда и устроить бойню — не лучший вариант. Слишком много шума, это очернит наше имя.

— Да плевать мне, — огрызнулся Сатору.

Пусть его хоть трижды объявят проклятым магом — ему всё равно. Смерть старейшин ничего для него не значила. Разве у Главного совета есть хоть кто-то, способный его остановить? Или эти глупцы всерьёз надеются, что в случае бунта они смогут отправить его собственного брата на его поимку?

Хара лишь молча улыбнулся, продолжая гладить брата по голове. Он прекрасно знал: Сатору горазд сыпать угрозами, но никогда не перейдёт от слов к делу. Его младший брат только казался заносчивым бунтарём, презирающим любые правила. На самом деле Сатору был удивительно послушным и чутким юношей. Как бы сильно он ни презирал старейшин и ни злился из-за бесконечной череды изматывающих миссий, он всё равно безропотно отправлялся на задания. Его кровожадные речи были не более чем способом выпустить пар и припугнуть старых маразматиков.

Сатору был слишком добр, чтобы стать палачом.

Но это не имело значения. Раз уж Сатору не мог окропить руки кровью, эту ношу с радостью возьмёт на себя старший брат. Хара без колебаний выметет любую грязь, которая расстраивала Сатору. И гнилые мандарины отправятся на помойку первыми.

Идти на Главный совет напролом — глупость. Куда изящнее запустить процессы, которые заставят эту старую систему сгнить изнутри и рассыпаться в прах.

Вскоре вспомогательный управляющий, проводивший зачистку в деревне префектуры Нагано, предоставил Харе отчёт о тайном расследовании. Догадки подтвердились: за появлением Проклятия божества земли действительно стоял беглый проклятый маг. Именно он подтолкнул местных жителей к поклонению твари.

Впрочем, крестьян это ничуть не оправдывало. Да, изначально их ввели в заблуждение, но дальнейшие похищения туристов и ритуальные убийства были их осознанным выбором. Это напоминало глухие деревни, промышляющие работоторговлей: чужак мог лишь подсказать, что на продаже людей можно разбогатеть, но решение пойти на преступление всегда оставалось за самими жителями.

Самые рьяные последователи культа, чья связь с проклятым божеством была наиболее тесной, сгинули в пасти своего же кумира в пылу зачистки. Оставшихся в живых фанатиков арестовала полиция Нагано. Видя, что светские власти взяли ситуацию под контроль, Хара не стал марать руки об уцелевших крестьян, переключив всё внимание на поиски того самого кукловода-еретика.

Подобных проклятых магов, натаскивающих тварей на человечине, в теневом мире хватало, и распустить ниточку до истинного заказчика всегда было непросто. Даже при всех возможностях Хары, прямых улик против верхушки Главного совета найти не удалось бы.

Но Харе не нужны были доказательства. Ему хватало подозрений.

Раз уж нельзя было с точностью указать, кто именно из старейшин приложил к этому руку, оставался один выход: ликвидировать всех подозреваемых оптом. Заодно освободятся места, на которые можно посадить лояльных людей.

Идея доверить эту деликатную миссию Тоджи Фусигуро — Небесному тирану, напроць лишённому проклятой энергией, а значит, способному убивать без единого следа, — была превосходной.

Прославленный Убийца магов щёлкал такие заказы как орехи. Никакие сложнейшие барьеры не могли засесть человека с нулевой проклятой энергией. Он проникал в самые охраняемые резиденции старейшин, наносил один выверенный удар и исчезал, не оставляя и намёка на магическое присутствие. Ищейки Главного совета оказывались бессильны.

Конечно, услуги наёмника стоили баснословных денег. Но для Хары это не было проблемой — финансов у него было в избытке.

Серия загадочных смертей высокопоставленных чиновников Главного совета посеяла настоящую панику. Уцелевшие старейшины дрожали от страха, гадая, чья голова слетит следующей. Кое-кто пытался косо смотреть на Годжо Хару, но у юноши было безупречное алиби: в моменты покушений он либо читал лекции в колледже, либо находился на официальных миссиях в других концах страны.

Без прямых доказательств никто не осмеливался озвучить свои обвинения вслух. Ведь если бы они решились публично указать на Хару, тот мог бы с вежливой улыбкой спросить: «Зачем мне это делать? Разве покойные как-то обидели меня?»

И что бы они ответили? Признались бы при всех, что погибшие старейшины исподтишка пытались ослабить влияние фракции Годжо и намеренно подделывали отчёты о миссиях для их учеников? Такие вещи не выносят на свет. Им оставалось лишь молча глотать злобу.

Оставшиеся в живых советники быстро позабыли о мести: делёж освободившихся кресел и финансовых потоков спровоцировал между ними жестокую грызню. Хара умело воспользовался этим хаосом, продвигая своих ставленников через подставные фигуры. А если кто-то из независимых кандидатов подбирался слишком близко к власти, Хара просто делал его «своим».

Благо, магические обеты-связки работали безупречно. Хара наносил кандидатам личные визиты, предлагая простой выбор: принести нерушимую клятву верности фракции Годжо в обмен на высокое кресло либо отправиться на тот свет вслед за своими предшественниками. Чинуши, привыкшие к интригам, превыше всего ценили собственную шкуру и умели вовремя прогибаться. Скреплённые магическим контрактом, они становились самыми надёжными марионетками.

Пока верхушка Главного совета продолжала увлечённо рвать друг другу глотки, опасаясь, как бы студенты Токийского колледжа не попали под влияние клана Годжо, они даже не догадывались: больше половины действующих старейшин уже давно плясали под дудку Хары.

С наступлением лета волна проклятий захлестнула страну, и поток миссий вырос в разы. Даже Хара при всём его авторитете не мог полностью оградить студентов от этой рутины — в период сезонного всплеска активности духов магов катастрофически не хватало.

При виде этой нехватки Хара испытывал крайнее раздражение, вспоминая о личной гвардии старейшин. Десятки первоклассных магов бездельничали, охраняя задницы трусливых маразматиков в глубоком тылу, пока дети на передовой рисковали жизнями. Почему бы не отправить этих паразитов на настоящую работу? Хара вознамерился перераспределить этот кадровый ресурс.

Сделать это законным путём оказалось непросто: советники цеплялись за своих телохранителей мёртвой хваткой, панически боясь остаться без защиты перед лицом таинственного убийцы. Попытки Хары действовать мягко — через подконтрольных ему старейшин, которые вносили нужные законопроекты на голосование, — вязли в бесконечной бюрократической волоките.

В один из дней, поймав очередного духа первого ранга, чтобы скормить его Сугуру Гэто, Хара окончательно потерял терпение. Он решил лично явиться на заседание Главного совета и наглядно продемонстрировать старикам простую истину: против его мощи их охрана — пустой звук, который лишь раззадоривает смерть. Выбор у них был невелик: либо они отправляют гвардию на передовую, либо умирают прямо в её окружении.

Но стоило ему приготовиться к телепортации в колледж, как перед глазами вспыхнуло видение. Чёткое, осязаемое, словно выжженное на сетчатке: официальный рапорт Главного совета магов. В тексте чёрным по белому значилось, что маг особого ранга Сугуру Гэто в ходе миссии в заброшенной деревне вырезал более ста тридцати мирных жителей, объявлен беглым преступником и подлежит немедленной ликвидации.

Хара замер, ошеломлённый. С ним никогда не случалось ничего подобного. Что это — пророчество? Предостережение самой судьбы?

Юноша резко вскинул голову, глядя на юго-восток. Где-то там, за горизонтом, билось сердце Сугуру Гэто. Сверхъестественное чутьё буквально кричало: «Быстрее! Если не вмешаешься сейчас, случится непоправимое!»

По правде говоря, Харе было плевать на моральную сторону вопроса. Убьёт ли Гэто крестьян, станет ли проклятым магом — его это мало трогало, несмотря на три года совместной учёбы и приятельские отношения. Хара никогда не отличался гуманизмом. Но его волновало другое.

Если Сугуру уйдёт во тьму, Сатору будет страдать.

Конечно, мысль о том, что Гэто исчезнет из жизни Сатору и перестанет перетягивать на себя всё его внимание, отозвалась в душе Хары крошечной — буквально микроскопической — искрой эгоистичной радости. Но если из-за этого предательства Сугуру превратится для Сатору в недостижимый идеал, в вечную душевную рану и тоску всей жизни...

Этого он допустить не мог. Непростительно.

Одним сжатием пальцев Хара стёр в пыль зажатого в руке духа первого ранга, так и не дождавшегося своей участи стать чужим обедом. Пространство вокруг исказилось, и юноша шагнул в пустоту.

Он соткался из воздуха над глухой полузаброшенной деревушкой. Картина внизу дышала безумием: посреди растоптанной площади стоял Сугуру Гэто, бережно прижимая к себе двух истощённых, грязных девочек-близнецов. Вокруг него клубилась чёрная бездна призванных им проклятий, готовых по первому знаку хозяина разорвать на части воющих от ужаса деревенских жителей.

Хара среагировал мгновенно. Короткий взмах руки — и веер лазурных вспышек техники «Синий» рассёк пространство, начисто выжигая призванных духов одного за другим. Жизни селян были спасены. Харе не было до них дела, но они не должны были умереть от руки Гэто. Кровь на руках закроет для Сугуру путь назад, превратив его в изгоя и лишив шанса на нормальное будущее.

Ошеломлённый внезапным уничтожением своей армии, Сугуру резко вскинул голову. Увидев парящего в небе беловолосого друга, он застыл, не зная, что сказать.

Хара опустился на землю прямо перед ним. Он проигнорировал визг разбегающихся обывателей, которые под влиянием смертельного страха на миг обрели способность видеть проклятия, не взглянул он и на испуганных девочек. Его холодные глаза были устремлены только на Гэто.

— Если ты так сильно хочешь их смерти, не делай это своими руками, — ровным тоном произнёс Хара. — Есть сотни способов заставить их исчезнуть без лишнего шума и подозрений.

Сугуру лишился дара речи. Он ожидал нравоучений, криков, попыток воззвать к его совести. Но Хара... Хара критиковал лишь неаккуратность исполнения.

В этот момент Гэто осознал, насколько плохо он знал своего одноклассника. Этот безразличный юноша с длинными белыми волосами никогда не разделял их идеалов.

— Я думал... ты пришёл защитить их, — хрипло выдавил Сугуру. — По закону мира магов мы ведь обязаны...

— Ты про глупое правило, запрещающее вредить обычным людям? — Хара насмешливо приподнял бровь. — Эта бумажка создана для ограничения таких примерных мальчиков, как ты. Верхушка Главного совета и половина элиты нашего мира регулярно уничтожают неугодных обывателей с помощью магии. Просто они умеют замечать следы. Нет улики — нет преступления.

Сугуру замер, переваривая услышанное. Недавно он узнал от Нанами и Хайбары о кровожадном культе деревенских жителей, а сегодня лично застал этих ублюдков за

истязанием двух маленьких одарённых девочек. В его сознании укоренилась мысль: слабые обезьяны паразитируют на сильных магах. Но услышать от Хара, что сами маги истребляют обычных людей в куда больших масштабах, просто делают это чище... Это рушило его новую, с трудом выстроенную картину мира.

Он не видел этого лично, поэтому упрямо зацепился за собственные убеждения.

— Хара, посмотри на них! — воскликнул Гэто, крепче сжимая девочек. — Они такие же, как мы! Но эти дикари держали их в клетке, избивали и морили голодом! Почему мы должны проливать кровь ради этих обезьян? Они лишь плодят проклятия своим страхом! Обезьяны должны умереть. Я вырежу их всех до единой и создам мир, где маги будут жить в безопасности. Наш собственный рай!

Хара лишь вздохнул. Подростковый максимализм в сочетании с нехваткой базового образования порождает чудовищные химеры.

— Сугуру, ты несёшь бред, — безжалостно оборвал его Хара. — Твоя мечта — дешёвая утопия, не имеющая ничего общего с реальностью.

— Думаешь, мне не хватит сил? — холодно прищурился Гэто. — Будь на моём месте ты или Сатору, вы бы справились без труда, верно?

— Стереть человечество с лица земли или взорвать эту планету я смогу, — спокойно ответил Хара. — Но выборочно уничтожить всех обычных людей, сохранив магов? Это невыполнимая задача.

Сугуру нахмурился, не понимая, к чему клонит его собеседник.

— Начнём с элементарной математики, — продолжил Хара. — Ты хоть представляешь себе численность населения планеты? Сколько в мире обычных людей и сколько магов?

Сугуру открыл было рот, но так и не смог выдать ни одной цифры. После окончания средней школы его заперли в стенах магического колледжа. Он зубрил классификации проклятий, тренировался до изнеможения, глотал отвратительные сферы проклятых духов и дурачился с Сатору. Он уже и забыл, когда в последний раз читал научную или хотя бы публицистическую литературу.

Увидев замешательство на лице друга, Хара лишь укрепился в мысли, что перед ним классический пример умственного переутомления, доведшего до опасного безумия. Парень решил перевернуть мир, даже не удосужившись заглянуть в учебник географии.

— На Земле живёт более семи миллиардов обычных людей, — ровным тоном начал ликбез Хара. — Общее число магов по всему свету едва ли превышает один миллион. Чтобы исполнить

твою задумку, тебе придётся уничтожить семь миллиардов жизней.

Даже если вся эта толпа покорно выстроится в очередь к плахе, и ты будешь без устали убивать по тридцать тысяч человек в день, за год ты уничтожишь всего около десяти миллионов. Чтобы вырезать всех, тебе понадобится семьсот лет непрерывной резни. И это без учёта того, что за эти семь веков человечество продолжит размножаться.

Более того, обычные люди регулярно рожают одарённых детей. Ты сам — яркий тому пример. Твои родители не были магами. Ты хочешь лишить будущих магов шанса появиться на свет? А как ты поступишь, когда у магов начнут рождаться дети без способностей? Заставишь родителей собственноручно душить своих первенцев? Поверь, далеко не каждый решится на детоубийство ради твоих безумных идей.

И напоследок: предположим, ты победил. Обыватели мертвы. Кто будет обеспечивать твой «рай» едой и одеждой? Кто встанет у станков и выйдет в поля? Неужели гордые господа маги согласятся копаться в навозе и выращивать рис? Даже если согласятся, они хоть знают, с какой стороны подходить к плугу?

Сугуру стоял бледный как полотно. Аргументы Хары били наотмашь, разрушая карточный домик его утопии.

— Если... если убить достаточно много, — неуверенно пробормотал он, — выжившие погрузятся в пучину паники. Их страх породит чудовищных духов, которые довершат работу за меня. Мне не придётся мारать руки о каждого.

О вопросах логистики и генетики он предпочёл малодушно промолчать. В его идеальном мире эти «мелочи» должны были как-нибудь устроиться сами собой.

Хара понимающе кивнул, даже не пытаясь спорить:

— Звучит логично. Опустошение чужими руками — рабочий метод. Но ты забываешь об одном факторе: оружии массового поражения. Мы живём в двадцать первом веке, Сугуру. Обычные люди давно научились расщеплять атом. Пока ты будешь увлечённо резать мирных граждан на этом острове, другие державы просто сотрут Японию с лица земли ядерным ударом. И куда ты побежишь со своими подопечными от радиоактивного пепла и взрывной волны?

— Ядерный... удар? — прошептал Гэто. В его глазах отразилось искреннее непонимание.

Он, конечно, слышал это слово на уроках истории, но в современной Японии тему атомных бомбардировок старались лишний раз не поднимать, замалчивая истинные масштабы разрушительной мощи ядерного арсенала. Поколение Сугуру просто не осознавало, что человечество давно способно уничтожить само себя за несколько минут.

— Будь на твоём месте мы с Сатору, — безжалостно продолжал Хара, — мы бы уцелели благодаря пространственной телепортации. Мы могли бы прыгать по континентам, продолжая резню. Но зажатые в угол правительства выпустят весь свой ядерный потенциал. Мир превратится в безжизненную пустыню. Все прочие маги, не владеющие телепортацией, сгорят в атомном пламени вместе с твоими «обезьянами». Итог один: полное вымирание нашего вида. Обычные люди слабы поодиночке, но у них есть дубина, способная разmozжить голову всей планете.

Гэто молчал, хватая ртом холодный воздух. Всё это время он мнил себя защитником угнетённых сильных, презирая немощных «обезьян». Но реальность оказалась куда прозаичнее: маги со всей их великой магией были лишь крошечной кучкой маргиналов, запертых на одном острове. Если слова Хары верны, то весь его великий план — лишь глупая детская сказка. Неужели им суждено вечно терпеть унижения, гибнуть в неизвестности и тоннами глотать скверну, рождённую чужой глупостью?

Его вера пошатнулась, но ненависть к обывателям никуда не исчезла. Она лишь затаилась глубже, отравляя душу.

Хара решил не тратить время на дальнейшие дискуссии. Одним точным, молниеносным ударом в шею он отправил погружённого в свои мысли Сугуру в глубокий обморок.

Девочки-близнецы, сидевшие на руках у Гэто, с ужасом наблюдали за этой сценой. Они мало что поняли из взрослого разговора о конце света, но падение их спасителя привело их в ужас.

— Господин Сугуру! — в один голос закричали малышки, цепляясь за его одежду.

Хара окинул их оценивающим взглядом.хлопотно. Но оставлять их здесь было нельзя.

— Тихо, — приказал он, без труда подхватывая бесчувственное тело Гэто одной рукой, а свободной прижимая к себе испуганных близнецов. — Он просто спит.

Даже не взглянув на опустевшую площадь и попрятавшихся по щелям крестьян, Годжо Хара искажил пространство и исчез, унося свою добычу в Киото, в главное поместье клана Годжо.

<http://bllate.org/book/19549/2004338>